

5 ИЮЛ 1944

Антон Павлович Чехов

Сорок лет тому назад, 15 июля 1904 года, в Шварцвальде, в Баден-Вальдере, скончался Антон Павлович Чехов. Перестало биться сердце одного из замечательных русских писателей, чья жизнь воспринимается как великая литература.

Чехов умер в то время, когда умирала чеховская Россия, умирала медленно, тихо, незаметно под салюты, посланные с Дальнего Востока.

Мы тогда не чувствовали этого умирания, казалось грохот войны заглушил все человеческое. Молчаливо тянулась жизнь, медленно думали люди, уныло работала человеческая мысль, руки опускались не у песенщиков только.

В насущную пору восьмидесятых и девяностых годов русской уродливой жизни впервые прозвучало теплое, ласковое слово любви и жалости к судьбе русского человека.

Сумеречные тени легли на все — на жизнь, на мысль, на чувство. Исторически Чехову суждено было стать изобразителем этой унылой полуды растерянности и сомнений русской действительности.

Чехов своими произведениями имел бодрость. Он согрел телом своего творчества, нежностью своей любви, чуждостью своего сопереживания замученных, усталых людей. Чехову суждено было выплакать их славенные слезы. И на русской душе, подернутой тоскою, точно рутинною, стало светлее и легче.

Чехов, как прежде Пушкин, Гоголь, Тургенев, ответил жизни только приемом своего творчества, не желая ни учить, ни утешать. И опять эта правда, не одетая ни в какие приличные одежды, озаренная лишь глубокою любовью к человеку, хотя бы и герою «случайных историй», обнесшая тамнет-верным дымчаником таланта, оказавшая думным, учитеlem и самым действительным утешителем.

Права творчества Чехова сделала его имя дорогим России, она заволеала ему бессмертие не только в истории русской литературы, но и в истории русской жизни, куда перешло имя Чехова в лучах неусласанной славы и неослабевающей любви к нему.

Чехов ушел, оставив нам огромное литературное наследство. Оно другим слогасным воплем в общую современную вечных духовных ценностей — богатства русского народа, а вместе с ним — всего многонационального Советского Союза.

Чехов — славное имя русской литературы, гордость русской культуры. Имя Чехова заслуженно поставлено великим Сталиным в ряду имен замечательнейших деятелей русского освободительного движения, русской военной истории, русской науки, культуры и искусства, в непосредственной связи с именем создателя социалистического реализма, великого пролетарского писателя Максима Горького.

Творчество Чехова является шагом вперед в развитии не только русской, но и европейской литературы. И не только новеллы, но и пьесы Чехова получили широкое признание в Европе, Америке, Японии и Китае.

Вспомним, как во время первых гастролей в Германии МХАТа (1905 г.) нынешний анливаллист известный критик Альфред Керр восторженно писал: «...снимите шляпы, я буду говорить о Московском Художественном театре и его драматургии Чехова, а в своей известной книге «Новые драмы» — утверждал, что весь репертуар современного немецкого театра нужно уничтожить и начать строить новый театр с «Чайки» Чехова.

Первое десятилетие XX века в Англии являлось как бы своеобразным культом Чехова. Чехов являлся любимым писателем английского читателя, образцом для многих английских писателей.

Известный английский театраль- ный деятель Губерт Гриффит писал

в 1934 г., адресуясь к русскому читателю: «Глубоко понят Чехов в странах, где говорят по-английски. Возможно, что у вас не знают о том, как его любят, знают и как им восхищаются. Постылаковский недавно в Лондоне «Винный сад» прошел 100 раз и при том не в маленьком театре для избранных, а в большом театре, где доминирует зритель-рабочий».

«Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Винный сад» беспрерывно входят в репертуар английских театров. В мае 1942 г. промелькнуло сообщение о кэвом спектакле «Дядя Ваня», прошедшем с огромным успехом. Со всех радиостанций Англии часто передаются по радио «Три сестры».

Известный английский историк литературы Беринг так характеризует творчество Чехова: «Это мечты о новой замечательной жизни, которая придет вопреки воплю обывателей и слабости опускающих руки Ижаниных». Беринг также говорит о том, что действительность, конфликт, борьба, переворот происходят в душе чеховских героев, что «духовные движения идут внутри», что Чехов «показывает нам также книги, идущие от сердца к сердцу, через обычные события нашего дня».

Что же привлекает в Чехове, что является самым важным в его прекрасном творчестве, чем дорог нам этот изумительный художник чистоты и правды?

Чехов — умный художник-реалист, писатель большого исторического масштаба. Он вникал в такие подробности быта и жизни изображаемых им людей, он обнаруживал также оттенки и нюансы в поведении человека, что трудно, пожалуй, найти в России конца XIX и начала XX века, писателя, равного ему. (Естественно при условии исключения из сравнимого ряда Л. Н. Толстого).

Критический реализм в лице Антона Павловича Чехова нашел своего замечательного представителя. У Чехова учился А. М. Горький — великий основоположник новой, социалистической литературы. Чеховский реализм был той последней ступенью, за которой начинался реализм социалистический. Это во-первых.

Во-вторых, Чехов интересен нам не только как художник, знакомый с тяжелой, безрадостной эпохой безвременья в России. Советскому читателю близок чеховский гуманизм, его исключительная теплота и чуждость в отношении к людям, его великая любовь к мыслящему человеку, пытающемуся выбраться из болота российской обывательщины и житейской пошлости, сочувствие к утратившему народу и огромная любовь к родне.

Нам близка эта ненависть к уродствам, порожденным эксплуататорским миром. Срастная чеховская мечта о том времени, когда настанет на земле другая жизнь, когда люди увидят небо в алмазах, когда в распоряжении человека будет не три аршина земли, а весь земной шар, — все это ставит Чехова в ряды прародителей — борцов за социалку.

В-третьих, чеховский юмор, его сатира, бытовые уродства кани-

талистического мира, помогают нам в нашей борьбе с врагами социализма, с равнодушной обывательской самодовольственностью, благодушием... В. И. Ленин неоднократно пользовался образами Чехова в своих политических статьях, направлял лениных против меньшевиков и всех тех, кто стоял на пути социалистической революции. Нам памятно выступление И. В. Сталина на XVI съезде нашей партии, в котором великий вождь и учитель, промя правых предателей, вспоминал чеховский образ учителя Беликова — «чеховская в футляре».

В-четвертых, Чехов рождает нам своей близостью к народу, своим подлинным гуманизмом, демократизмом, сознательно отчужденно оторванностью его позиции в литературе и жизни.

И в-пятых, наконец, тем, что Чехов — он подлинно весь русский, «да, очень, очень русский» (Л. Толстой). «Во всех его действиях, особенно в его произведениях, так и просвечивается молодая душа русского народа, с ее поэзией и юмором», — вспоминает его современник Н. Сергеевич.

Чехов любил родину — Россию какой-то особенной любовью.

«В России все прекрасно, упоминательно, самая славная мысль не может допустить, чтобы в России могла быть несчастная душа, так как жить где-нибудь в Тульской или Курской губернии, видеть каждый день яблы, дышать русским воздухом, само не себе уже высшее счастье».

Как-то в разговоре с А. М. Горьким Чехов воскликнул:

«Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что может, как прекрасна была бы земля наша!». «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!».

Вспомнилась в свою родину, он был убежден, что на Руси еще не перевелось громадные, широко платящие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья разбойника и что еще не вымерли богатые люди «Степь».

Чехов всем своим существом мечтал о прекрасной новой жизни. «Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят, жаль только, что мы не доживем... Интересно было бы взглянуть» («Случай из практики»).

Надя из рассказа «Невеста», предчувствуя наступление лучшего будущего, говорит: «О, если бы поскорее наступала эта новизна, жемчужная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым... быть веселым, свободным. А такая жизнь рано или поздно дастся».

И Чехов старается утверждать не пасивное ожидание, а необходимость борьбы за это лучшее будущее.

«Смысл жизни только в борьбе — в борьбе. Наступать каблучком на подлую женскую голову, и чтобы она — плах!».

В эти дни, дни великой борьбы с змеиной гадюкой — наглými фашистскими захватчиками, когда наша доблестная Красная Армия под водительством великого стратега Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина, одерживая исторические победы одну за другой, очищает нашу родную землю, мы вспоминаем светлый образ одного из замечательнейших русских писателей — Антона Павловича Чехова, чье творчество всегда утверждало победу прогресса над варварством, гуманизма над жестокостью, культуры над дикостью жизни, над смертью.

Уничтожив врагов, наша родная земля зацветет сиять чеховскими винными садами, ибо «вся Россия — наш сад». «Все то лучшее, что мы имеем, есть дело народное».

Профессор Вл. БРЕНДЕР.